

А.Г. Авдеев (Москва)

А.А. Азарков (Москва)

О ВОЗМОЖНОМ ИКОНОГРАФИЧЕСКОМ ТИПЕ ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА БОЖИЕЙ МАТЕРИ ОВИНОВСКОЙ

Иконография Овиновской иконы Божией Матери, а если говорить точнее, ее протографа, остается предметом дискуссий и до конца не получила однозначного толкования в богословской, искусствоведческой и краеведческой литературе. Сложность ситуации заключается в том, что вопрос о том, к какому именно иконографическому типу принадлежит явленный образ Божией Матери, не интересовал ни составителя Жития, ни составителя его более раннего источника – «Повести о явлении Овиновского образа». Для них более важным был факт чуда, нежели тип «воображения» Богоматери. Эта икона, находясь перед глазами верующих в Успенском соборе Паисиева монастыря, служила зримым доказательством истинности чуда: свой духовный опыт человек Средневековья соотносил с традицией.¹ Даже в пленении святыни Василием II он не видел ничего странного. В разные эпохи явленная икона становилась на Руси главной святыней не только отдельного прихода или монастыря, но города или княжества. Во время войн, подобно князьям или военачальникам, такие иконы брались в плен и вывозились из покоренного города.²

В последние годы этой проблематике посвящены работы двух исследователей, занимающихся галичским краеведением, – одного из авторов этих строк и А.И. Григорова. Первый определил икону как тип поясной Одигитрии, более «полным» изводом которой, по его мнению, был появившийся не ранее конца XVII века тип Богоматери в рост на престоле.³ Изыскания же А.И. Григорова⁴ нельзя в полной мере назвать научным исследованием. Скорее это слегка систематизированный набор выписок из Жития прп. Паисия, различного рода справочников и энциклопедий, подвергшихся минимальному анализу со стороны автора, который к тому же усугублен произвольным истолкованием источников, а также ошибками, сделанными при чтении текстов XVII-XVIII веков. В кратком виде суть выводов А.И. Григорова сводится к следующему. Существует два типа Овиновского образа. Один принадлежит к типу Успенских икон, второй – к ростовому типу Богоматери с Младенцем, происходящему из Новгорода. При этом с иконой, явленной Иоанну Овину, связан второй тип, тогда как остальные чудеса, случившиеся после его смерти, происходили уже от Успенского образа. В вопросе же о том, когда один тип образа сменился другим, у А.И. Григорова обнаруживается целый набор противоречий. То он пишет о том, что в XV веке (при жизни прп. Паисия!) явленная икона была забыта, и Овиновской стали называть «другую икону» Успенского типа. Затем высказывается мнение, будто после чуда с чудесным возвращением иконы из московского плена чудотворными стали считаться иконы обоих типов, и на них распространилось название «Овиновская». Вдруг в выводах исследователя появляется утверждение, что икона изначально была двусторонней, и оба типа были изображены на разных ее сторонах. Последней каплей в этом потоке противоречий является вывод, будто в результате «иконовского пересмотра святынь» (sic!) образ «перестал считаться» чудотворным.

Однако представляется, что некоторые моменты и факты в данных исследованиях оказались или упущены, или не совсем правильно истолкованы, поэтому возникла

¹ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990. С. 164.

² Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1988. С. 55-56.

³ Авдеев А.Г. Галичская земля в XII-XV веках (По Житию преподобного Паисия Галичского): Автореферат диссертации... канд. ист. наук. М., 2001.

⁴ Григоров А.И. Материалы по истории русских фамилий. Т. 1: Овиновы. М., 2006. С. 243-249. Точку зрения А.И. Григорова поддерживает и К.П. Ковалев-Случевский (см.: Ковалев-Случевский К.П. Юрий Звенигородский, великий князь Московский. М., 2008. С. 253).

необходимость их дополнения и дальнейшего развития некоторых положений, выдвинутых авторами.

За исключением одного из авторов этих строк и А.И. Григорова исследователи не обращали внимания на то, что в Житии есть краткое описание образа (в «Повести о принесении Овиновской иконы» оно отсутствует). Описывая явление иконы боярину Иоанну Овину, составитель Жития отмечает: «Бывшу же Иоанну противу врат монастырских и внезапно воззрев, виде во сретение ему грядущих два юноши красни зело, носяще в руку своею икону Пречистыя Богоматере, имеющую на руке Своею Превечнаго Младенца, Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».⁵ Но здесь явленная икона описана лишь в самых общих словах. Подробнее о ее иконографии говорится в описании пожара: «...Огнь... виде своего Содетеля на руку Пречистые Его Богоматере воображение, устыдеса и не прикоснуса оному чудотворному образу нимало».⁶ Эти описания достоверны: задача составителя Жития состояла в том, чтобы верно интерпретировать традицию и передать ее так, чтобы образ был узнаваем.

Отметим, что оба описания образа, данные в Житии, являются агиотипом, часто встречающимся в сказаниях об обретении чудотворных икон. В памятниках книжности, созданных в Галичском уезде в XVII - начале XVIII века, теми же словами описаны чудотворные иконы, относящиеся к типу Одигитрии. В «Сказании о явлении чудотворного образа Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея образа Одигитрия, нарицаемая Смоленския», созданном между январем 1654 и сентябрем 1655 года,⁷ крестьянин Тит Гаврилов, удостоившийся видения чудотворной иконы, говорит: «...и видех в дом мой пришедшу Жену святолепну во одеянии червлене, имеющу на руку Своею Младенца». То же говорит и созданное в начале XVIII века Сказание об обретении иконы Одигитрии Макарьевской:⁸ «Сея пречестные иконы на изображении Превечнаго Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, держимаго на руке Препоблагословенныя Богородицы, десная Его вседержителная рука изображена благословляющею...». Кроме того, теми же словами в Пространной редакции Сказания о явлении главной святыни Костромы – Феодоровского образа Божией Матери описывается данная святыня, относящаяся к типу Одигитрии: «...зрит на сей пречюдный образ Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Превечнаго Младенца на руку Ея держима, Господа Бога нашего Иисуса Христа».⁹

Таким образом, описания иконы, данные в Житии, бесспорно указывают на тип либо Умиления, либо Одигитрии, обычно изображавший Богородицу с Младенцем на руках. И тот и другой типы были весьма популярны в иконописи. К первому принадлежала главная святыня Руси - образ Богоматери Владимирской, знаменовавшая как преемственность духовности и государственности между Киевом, Владимиром и Москвой, так и чудесное спасение Руси от нашествия полчищ Тамерлана в 1395 году. К этому же типу принадлежит и образ Богоматери Донской, овеянный славой Куликова поля. Образ Одигитрии, восходящий к написанному апостолом Лукой «портрету», хранившемуся во Влахернском храме Константинополя, напротив, стал более популярен в XV веке, когда Русь стала ощущать себя духовной наследницей Византии.¹⁰

Обратимся вновь к тексту Жития. Когда прп. Паисий был в Москве, по приказу Василия Темного «ко образу же Пресвятыя Богородицы приложили монисто злато с трема кресты златыми и гривны и оброчи златы».¹¹ Без сомнения, составитель Жития видел сам

⁵ РГБ ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 289. Л. 141-141 об.

⁶ РГБ ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 57. Л. 35.

⁷ Авдеев А.Г. Памятники книжности XVII века из Галичского уезда. 1: Сказание о явлении Словинской иконы Божьей Матери // Вестник архивиста. 2002. № 4-5 (70-71).

⁸ РГБ ОР. Ф. 310 (собр. Н.Ф. Ундольского). № 105. Л. 47.

⁹ РГБ ОР. Ф. 256 (собр. Н.П. Румянцева). № 364. Л. 79.

¹⁰ Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М., 1993. С. 34-38.

¹¹ РГБ ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 57. Л. 52 об.

образ и описал имевшиеся на нем украшения. Этот факт и дает возможность объективно установить тип иконы, но для этого нужно воспользоваться монастырской описью 1701 года - наиболее близким по времени к Житию источником. В описи икона не названа, что значительно облегчает поиск. Облегчает его и то, что с 1656 года вплоть до закрытия обители в советское время эта икона находилась в иконостасе Успенского собора Паисиева монастыря.¹²

Единственный образ, украшения на котором полностью соответствуют описанию в Житии, согласно Описи 1701 года, находился в местном ряду иконостаса Успенской церкви по левую сторону от северных дверей. Вот его описание: «Да образы посторонь северных дверей... Образ Пресвятые Богородицы Одигитрия, у Пресвятые Богородицы и у Спасова образа венцы серебряные, басменные, на полях оклад серебряной, басмяной же, да на той же иконе в привесе крест серебряной, позолочен же, да крест же серебряной средние руки, позолочен же, да крест серебряной малые руки. Да образ в привесе ж в камени, в сребренном киоте, да у того же образа семнадцать басмянных позолоченых да шесть серебряных копеек, да серги сребренные позолочены, а на тех сергах четыре камни, да в том жемчужина, серга серебряная одинакая, на ней один камень, да девять копеек позолоченых».¹³ То, что именно этот образ и почитался в то время как чудотворный, подтверждается описанием находившейся слева от него иконы: «образ стоящей чудотворца Паисея, во облацех Пресвятая Богородица на Престоле, у чудотворца Паисея венец серебряной резной».¹⁴

Традиция помещать наиболее чтимые образы в местном чине иконостаса в Галичском крае была устойчивой. Так, в Казанской церкви Карпищевой пустыни близ с. Бушнева явленная икона Казанской Божьей Матери находилась в местном ряду «подле Спасителява образа по левую сторону».¹⁵ Столь же устойчивой была традиция привешивать к образу различные украшения.

Сравним с описанием чудотворной иконы Казанской Божией Матери в Карпищевой пустыни: «У Богородицы и у Превечного Младенца и круг каруны обниз жемчужная. На венце и на цате и на каруне дватцат три камни. Тех камней десят вишневых, шесть лазоревых, семь зеленых. У каруны на камнях девять зерен жемчужные, десятой бубенчик серебряной, вызолочен. На Богородице убрус и ожерелейцо и рясы, и у Превечного Младенца в привесе три панагеи в серебре. Первыи панагеи за стеклом образ Господа нашего Иисуса Христа. У того образа панагеи в верху зерно жемчужное болшее. В другой панагеи образ Николая Чюдотворца на кости. Третьей панаг(е)и образ Никиты, Христова // мученика на камни. А те панагеи резныя, две вызолочены. Да два креста болшия руки, каменные, обложены серебром. На одном кресте три камни в серебряных ставках. Тех камней два зеленых, третьей лазоревой. Круг тех крестов чепи витыя серебрянныя. Третьей крест средния руки каменной же. У того креста три камни да жемчужина в серебряных ставках. Тех камней два вишневыя, третьей зеленой. Да круг того креста чепь серебрянная витая. Да четыре креста серебрянныя, вызолочены».¹⁶

В 1766 году данный образ находился на том же месте, но монастырская опись уже не отмечает украшений, приложенных к нему, зато определяет состояние иконы как ветхое.¹⁷ В последней четверти XVIII – начале XX века образ, как можно полагать, не менял положения

¹² Церкви Костромской епархии по данным архива Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909. С. 111.

¹³ РГАДА. Ф. 237 (Монастырский приказ). Оп. 1. Д. 23. Л. 54.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 958.

¹⁶ Там же. Л. 958-958 об.

¹⁷ РГАДА. Ф. 280 (Коллегия Экономии). Оп. 3. Д. 440. Л. 7 об.

в иконостасе.¹⁸ При этом именно его составитель Жития прп. Паисия однозначно определяет его как тип Одигитрии.

Традиция же, сложившаяся вне Галича, относит образ Богоматери Овиновской к типу Успенских икон.¹⁹ Видимо, одно из первых по времени сообщений об этом содержит рукописное «Описание явлений всех святых икон Пресвятыя Богородицы» в сборнике 20-х годов XVIII века, где говорится: «Есть образ Пресвятыя Богородицы чудотворный честнаго Ея Успения во граде Галиче».²⁰

В XIX веке появляется традиция, связывавшая Овиновский образ с иным типом икон, не имеющим ничего общего с предыдущими, - Умиление. Впервые об этом написал Г.Свешников, обобщивший сведения о значительном количестве чудотворных богородичных образов на Руси.²¹ И хотя его сочинение не было лишено ошибок, в основе его лежал богатейший фактический материал, собранный на основе рукописных иконописных подлинников и старинных гравюр. Видимо, здесь мы имеем дело со смешением Овиновской иконы с другим богородичным образом, явленным в Галиче прп. Авраамия в середине XIV века, - Галичской (Чухломской), которая действительно относилась к типу Умиленских икон.

Предположим, что и в случае с соотношением Овиновской иконы то с типом Одигитрии, то с типом Успения, по-видимому, может иметь место смешение двух чтимых икон, в конце XVII века находившихся в местном чине иконостаса Успенского собора Паисиева монастыря. При этом отмеченное противоречие в типах решается тем, что оба образа были двусторонними, с изображением Богоматери Одигитрии с одной стороны и Успения - с другой. При этом соотношение Успенского типа с лицевой стороной иконы находит вполне логичное объяснение в том, что он связывался как с названием монастыря, так и с праздником Успения, в который вспоминалось явление иконы.

Один из этих образов, если признать правоту А.И. Григорова, был прислан боярину Ивану Овину неким греком из Новгорода.²² С этим образом очень осторожно можно соотнести еще один чтимый образ Богоматери Одигитрии, который, согласно описи 1701 года, находился в Успенском соборе Паисиева монастыря по правую сторону от царских врат и, так же как и описанный в Житии образ, имел украшения: «Да по правую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы Одегитрия с Превечным Младенцем же, два венца серебряные чеканныя. У того же Богородична образа и у Превечнаго Младенца два ожерелья жемчужныя, да привеса копейка золотая, да у Пресвятей же Богородицы серги ряс серебряныя, позолоченые, а на тех рясах шесть камней, да семнатцать басманных серебряных

¹⁸ В частности, иконостас Успенского собора поновлялся в 1776 году (РГАДА. Ф. 280 (Коллегия Экономии). Оп. 12. Д. 201. Л. 7). Об очередном поновлении иконы на рубеже XIX-XX веков см.: Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 326.

¹⁹ Буслаев Ф.И. Литература русских иконописных подлинников // Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности. Т. II. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861. С. 376; Снегирева С. Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных Ея икон, чтимых Православною Церковью, на основании Священного Писания и церковных преданий. СПб., 1892. С. 384 (без изображения); Богоматерь... С. 518 (без изображения); Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы с изложением пророчеств и прообразований, относящихся к Ней, учения Церкви о Ней и чудотворных икон Ее, на основании Священного Писания, свидетельств Святых Отцов и церковных преданий. М., 1904. С. 304 (без изображения); Слава Богоматери: Сведения о чудотворных и местночтимых иконах Божией Матери с прибавлением сказаний о главнейших событиях о Ее жизни и о явлениях Ее святым угодникам Божиим. М., 1907. С. 569 (без изображения); Чудотворные иконы Божией Матери / Сост. А.А. Воронов, Е.Г. Соколова. М., 1993. С. 93 (с изображением); Православный церковный календарь на 1967 год. М., 1966 (с изображением).

²⁰ НБ МГУ. ОРиРК. № 293. Л. 4 об.

²¹ Описание явлений чудотворных икон Пресвятыя Богородицы с показанием времени, когда оныя случились, и мест, где сии святыя иконы находятся, в какия числа бывает празднество им, и по какому случаю оно установлено, собранное из разных исторических книг Г. С[вешниковым]. М., 1838. Вклейка между С. 16-17. № 79.

²² Григоров А.И. Материалы... С. 239.

позолоченых, да пять копеек сребреных, да крест Распятие сребрян, обложен, да другой крест серебряной».²³

Другая икона, видимо, являлась списком с явленной Овиновской иконы, изготовленной по заказу князя Дмитрия Красного. Согласно Житию прп. Паисия, он «повеле написати новую икону Пречистыя Богородицы *меньше старыя* (курсив наш – авт.) и обложить хитро серебром и всю позлати златом и приложи венец злат з драгим камением и в том серебре, что в пожаре венцов и гривен соляися, и скова киот сребрян».²⁴ Подчеркнем, что, согласно Житию, этот список был «*меньше старыя*» (выделено - авт.), то есть не совпадал по размеру с явленной иконой и к тому же был дополнен серебряным окладом. С ним прп. Паисий ездил в Москву, где образ получил богатые украшения от Василия Темного. А это позволяет поставить вопрос о тождестве упоминавшейся выше иконы Богоматери Одигитрии, находившейся по левую сторону от северных дверей иконостаса Успенского собора и описанной в Житии прп. Паисия, со списком с явленной иконы, изготовленным по заказу Дмитрия Красного. Если следовать вышеизложенным фактам, то князь Дмитрий Красный поступил привычным образом, приказав изготовить поясной список с явленной иконы, как это делалось обычно на Руси, а не повторил полноростовой протограф.

Гипотеза о том, что княжеский список мог быть двусторонним, представляется вполне вероятной. В качестве примера можно привести уже упоминавшуюся выше Пименовскую икону Богородицы, на оборотной стороне которой в XVII веке была написана икона Благовещения. Другим наглядным примером таких двусторонних поясных богородичных икон является икона Богоматерь Донская, датируемая концом XIV века, изготовленная для Успенского собора города Коломны. Отметим, что на лицевой стороне этой иконы имеется образ Богоматери Умиления, а на оборотной – Успения.²⁵ Возможно, наличие двух разных по иконографическому типу чтимых икон, а тем более – их соседство в иконостасе Успенского собора Паисиева монастыря в итоге и привело к путанице, отмеченной в рукописной традиции XVII века и печатных изданиях XIX-XX веков.

Тем не менее, галичские предания, сложившиеся, очевидно, уже после составления Жития прп. Паисия и сохранившиеся в виде остатков в наше время, связывают явленный Овиновский образ с иконографическим типом Богоматери на троне с Младенцем на руках. Противоречия с типом Одигитрии здесь нет. Данный образ Богоматери является поясным вариантом иконографического типа Богоматери на Престоле.²⁶ Так, один из древнейших чудотворных образов, явленных на Руси, - Богоматери Толгской (XIII века) - изначально существовал в двух изводах - более чтимой Одигитрии и Богородицы на Престоле.²⁷ Все зависело от того, какой смысл придавался иконе. Образ Богоматери на Престоле, Царицы Небесной, использовался главным образом во фресках и иконостасах, как и в нашем случае. Этот иконографический тип нередко рассматривался как небесный хранитель города. В качестве примера приведем Слово о Меркурии Смоленском, литературный памятник XIII века. Несмотря на то что наиболее распространенные списки с образа Богоматери Смоленской всегда относятся к типу Одигитрии, в год татаро-монгольского нашествия, когда Сама Богородица выступила на защиту города, св. Меркурию в храме явилось видение, которое можно связать с образом иного типа: «Паки же вшед богомудрый во святую церковь и виде Пречистую Богородицу, на злате престоле седяща, Христа в недрах имуща, обстоима аггельскими вой».²⁸

²³ РГБ ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 57. Л. 54 об.

²⁴ Там же. Л. 47 об.-48.

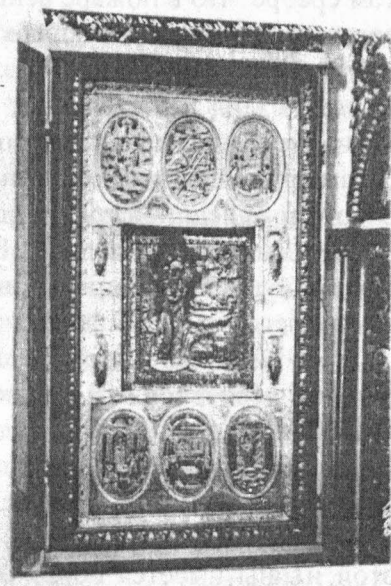
²⁵ Щенникова Л.А. История иконы «Богоматерь Донская» по данным письменных источников XV-XVII веков // Советское искусствознание' 83. М., 1984. С. 321-338.

²⁶ Языкова И.К. Богословие иконы. М., 1995. С. 92, 188.

²⁷ Там же. С. 92. Прим. 4.

²⁸ Слово о Меркурии Смоленском // ПЛДР. XIII век. М., 1981. С. 204.

Овиновская икона, отождествляемая с типом Богоматери на Престоле, и ныне находится в местном чине иконостаса Успенского собора Паисиева монастыря (илл. 1), однако в Житии прп. Паисия ее описания нет. Нет его и в монастырской описи 1701 года. Сохранилась очень нечеткая фотография образа, сделанная в начале XX века сотрудниками Императорской Археологической экспедиции, которые в 1902-1903 годах проводили изыскания в Паисиевом монастыре. Здесь интересующий нас образ находится в среднике, а вокруг него помещены шесть клейм, повествующие о его явлении и происшедших от него чудесах. А.И. Григоров определяет их сюжеты следующим образом: 1) обретение иконы Иоанном Овиным, 2) построение Успенского собора, 3) поклонение Овиновской иконе, 4) чудесное спасение образа из огня, 5) чудо с Дмитрием Красным, 6) «изображение нечеткое, вероятно, сцена воскрешения князя Дмитрия Красного», 7) «изображение нечеткое, вероятно, чудесное возвращение иконы из московского плена в монастырь на прежнее место».²⁹ С трактовкой первого, второго и третьего клейм можно согласиться, но остальные клейма должны быть объяснены иначе. Пятое и шестое клейма никак не могут быть связаны с Дмитрием Красным, так как действие, изображенное на них, происходит, как и на третьем клейме, в Успенском соборе Паисиева монастыря. Возможно, здесь изображены пленение иконы Василием Темным (пятое клеймо) и ее чудесное возвращение в обитель (шестое клеймо). На седьмом клейме изображена

Илл. 1. Икона Божией Матери Овиновской из Успенского собора Паисиева монастыря. Фото начала XX века.

Илл. 2. Овиновская икона Божией Матери. Список конца XVII века. Успенский собор Паисиева монастыря.

стоящая на горе Богоматерь с Младенцем на руках, очевидно, как покровительница Паисиева монастыря.

Ныне от иконы уцелел лишь средник (илл. 2), после закрытия монастыря перенесенный во Введенский собор города Галича и в 2003 году возвращенный в Паисиев монастырь. Время создания этого списка можно определить по изображенным здесь архитектурным памятникам Галича, так как на иконе Богоматерь представлена на фоне Паисиева монастыря и деревянного галичского острога на берегу озера. Успенский и Троицкий соборы обители изображены каменными, а это указывает на то, что ранее 1652 года – даты начала строительства последнего храма³⁰ – икона написана не была. Но – главное – на ней есть изображение деревянного надвратного храма во имя Святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, который был сооружен в 1696 году, а в 1738 году за ветхостью разобран.³¹ Значит, позже 1738 года образ также не мог

²⁹ Григоров А.И. Материалы... С. 243.

³⁰ Холмогоровы В.И. и Г.И. Материалы для истории Костромской епархии. Отд. 1: Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. Кострома, 1895. С. 279

³¹ Там же. С. 282-283.

быть написан. Но он не мог существовать и раньше 1701 года, так как не упомянут в составленной в этом году монастырской описи. Значит, время написания этого образа может лежать в пределах первой трети XVIII века.

Этому списку соответствует и описание хромолитографии иконы начала XX века, приведенное в работе А.И. Григорова: «А на иконе, которую в настоящее время в городе Галиче и в Костроме называют “Богоматерь Овиновская”, изображена Богоматерь с Младенцем. Пречистая Дева изображена стоящей на фоне византийского трона. Она держит на обеих руках перед собой Предвечного Младенца, благославляющего людей левой рукой; оба Лица повернуты к людям».³²

Этот же тип изображен на иконе XVIII века из частной коллекции, на иконе конца XVIII – начала XIX века из музея икон Пресвятой Богородицы при Московской Патриархии (илл. 3), на двух литографиях 1883 года и на списках начала XX века, вывезенных за рубеж А.Н. Авиновым. При этом на большинстве икон строения Паисиева монастыря изображены в тех архитектурных формах, которые они приняли в конце XVIII века в результате их обновления. Исключение составляет изображение Овиновского образа на литографии 1883 года, в основе которой лежит икона первой трети XVIII века (илл. 4).

В 1919 году, после разграбления Паисиева монастыря, эта икона была утрачена. Однако пропавший образ, находившийся в среднике, был отождествлен с иконой, которая была найдена в лесу детьми во время Великой Оте-

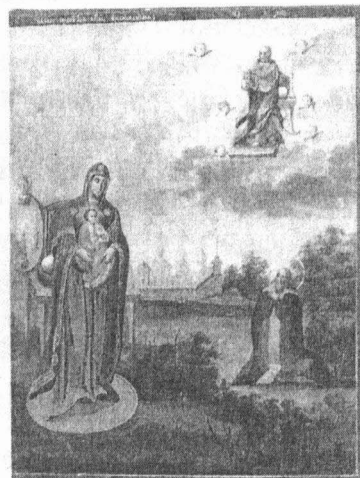
чественной войны.³³

Вероятнее всего, протограф этой иконы был утрачен либо в Смутное

время, когда поляки сожгли и разграбили монастырь, либо в один из пожаров, опустошивших обитель, что, по-видимому, и подвигло братию монастыря создать в первой трети XVIII века новый список с чудотворной иконы. Таким образом, вопреки мнению А.И. Григорова, данный список не является изначальным.

Представленный тип изображения Богоматери – Одигитрия в рост – достаточно редок для древнерусской иконографии богородичных икон. По неизвестным причинам в Древней Руси большее распространение получили не полноростовые богородичные иконы, а уменьшенные списки многочисленных вариантов византийских Одигитрий, Елеус, Оронт – поясные, оплечные и др.

Особенно широко были известны поясные Одигитрии – Смоленская, Тихвинская, Пименовская, Грузинская, Страстная и др. В качестве примера приведем так называемую Пименовскую икону, получившую наименование по имени митрополита Пимена. Первое

Илл. 3. Богоматерь на троне с предстоящим при Паисием Галичским. Конец XVIII – начало XIX века. Музей икон Пресвятой Богородицы при Московской Патриархии.

Илл. 4. Икона Божией Матери Овиновской. Хромолитография начала XX века.

³² Григоров А.И. Материалы... С. 245.

³³ Подробнее см.: Овиновская икона Божией Матери – главная Святыня г. Галича и четыре ее явления

// Галичские известия. 2003. 15 мая. №55 (10834).

упоминание о ней относится ко второй половине XVI века (илл. 5).³⁴ Икона представляет поясной список Одигитрии, который митрополит Пимен привез из Царьграда во время одной из поездок в 1381 или 1388 году Л.А. Щенникова считает, что «Пименовская икона воспроизводит какой-то чтимый константинопольский прототип, представляющий собой полнофигурное изображение Богоматери с Младенцем на руках, возможно знаменитую мозаику из константинопольской церкви Хора (Кахрие-Джами) начала XIV века».³⁵

В Византии и на Балканах, в отличие от Руси, иконографический тип Богоматери в рост был распространен значительно шире. О том, что многие чтимые византийские иконы были полноростовыми, можно судить по некоторым сохранившимся фрескам и мозаикам, рельефам византийских и балканских церквей, например Богоматерь Панагия Ангелоктисса из города Кити на Кипре,³⁶ мозаике на предалтарном столпе в церкви Хора (Кахрие-Джами), 1316-1321 годов,³⁷ а также на тимпане над входом во Введенскую церковь монастыря в городе Каленич в Сербии (илл. 6).³⁸ К таким полноростовым византийским иконам можно отнести афонскую икону Богородицы Врефократусы (илл. 7), датируемую XII веком, а также полноростовую икону из Афинского музея Византийского искусства (илл. 8). Обычно такие иконы помещались на алтарной стене храма. Одигитрия в рост изображена также на серебряной монете императора Романа Аргири (илл. 9), которая, вероятно, воспроизводит чтимый образ Богородицы из монастыря Перивлелпта, основанного этим императором в Константинополе в 1034 году,³⁹ и на грузинской чеканной иконе Богоматери в рост XI-XIII веков византийской работы из собрания Русского музея.⁴⁰

Илл. 5. Пименовская икона Божией Матери.

³⁴ В «Книге Степенной царского родословия» краткая летописная запись за 1404-1407 годы говорит следующее: «Бысть чуду на Москве в доме Тютрюмове, иде миро от иконы святая Богородица и от чудотворца Николы», затем идет дополнение таким сообщением: «Сию чудесную икону Богоматери Пимин, митрополит всеа Руссии, принесе из Царяграда, и многога лета стояла в соборной велицей церкви на Москве. Тютрум же некто, славный купец, умоли собора того служителей, да принесут в дом его образ той Богоматери и молебная сотворят, яко же обычай есть, иже от веры мнозу желаху тогда видети в дому своем образ той Богоматери. Ныне же поставлена яше святая икона в царском дворе в церкви у Благовещения пресвятыя Богородица во святем олтари». Отметим, что Пименовская икона – двусторонняя, на обороте имеется икона Благовещения, датируемая XVII веком. См. о Пименовской иконе: Византия, Балканы, Русь. Иконы конца XIII века - первой половины XV века: Каталог выставки к XVIII Международному конгрессу византинистов. Август – сентябрь 1991. М., 1991.

³⁵ Щенникова Л.А. Иконы Богоматери, чтимые в Московской Руси XIV-XV вв. // Кириллов. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 167-185; см. также: Лазарев В.Н. История византийской живописи... Т. II. Табл. 460.

³⁶ Полевой В.М. Искусство Греции. Средние века. М., 1973. С. 101.

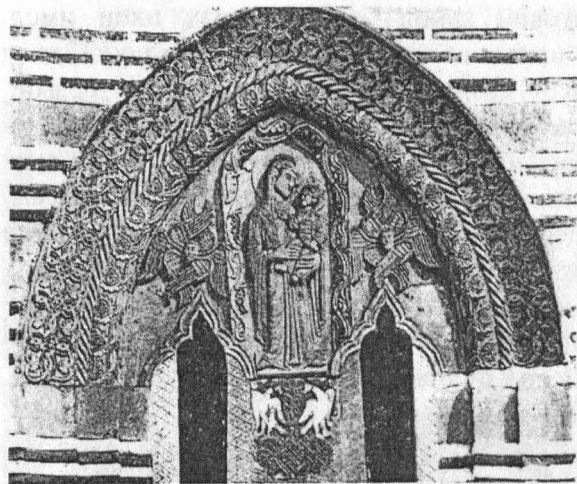
³⁷ Лазарев В.Н. История византийской живописи. Т. II. М., 1986. Табл. 460.

³⁸ Пуцко В.Г. Каменная иконка ярославской княгини Аграфены Слуцкой // Сообщения Ростовского музея. Вып. 16. Ростов, 2006. Рис. 2.2; Raicović M. L'église du Roi à Studenica. Beograd, 1964. S. 153.

³⁹ Кондаков Н.П. Иконография Богоматери... Т. 2. С. 231.

⁴⁰ Один из таких образцов – резное изображение на слоновой кости Одигитрии в рост из музея Утрехта.

Илл. 6. Тимпан над входом в Введенскую церковь в монастыре города Каленича (Сербия).

А.И. Григоров связывает аналоги Овиновской с некоторыми раннехристианскими и византийскими иконами, например с Богородицею Никопейской (илл. 10) Однако если с его мнением о том, что образ Овиновской крайне близок к раннехристианским изображениям Богородицы на иконах, мозаиках и миниатюрах, например на миниатюре Евангелия Равулы (илл. 11),⁴¹ можно согласиться, то другие его выводы не выдерживают критики.

Сделав правильный вывод о том, что для Овиновской характерен «греческий канон написания иконы», исследователь тут же заявляет, что Богородица Овиновская подтверждает новгородскую версию обретения иконы от «мужа-гречина», что представляется

странным. Но это утверждение должно относиться к иконе Успения, которую, согласно преданию, некий грек привез Ивану Овину, но ни в коей мере не к Овиновской, о которой всегда говорилось, что она была явлена двумя ангелами тому же боярину.⁴² Однако Богородица Никопейская, древняя византийская реликвия, хранящаяся ныне в соборе св. Марка в Венеции, представляет образ Богородицы, держащей перед грудью круглый щит с погрудным образом Христа Эммануила, и не является Одигитрией в рост.

⁴¹ Григоров А.И. Материалы... С. 244.

⁴² Кроме того, А.И. Григоровым крайне небрежно преподносятся некоторые исторические факты. Повествуя об истории чудотворного образа, он пишет следующее: «Якобы, князь Василий Васильевич попросил прп. Паисия привезти икону на время в Москву, поскольку он, князь Василий Васильевич, по последней воле галичского князя Дмитрия Красного, был покровителем Овиновского образа (на самом деле эти князья были **ярыми врагами** (?! – авт.)). Наоборот, все исторические источники подчеркивают дружеский и доверительный характер их отношений, Дмитрий Юрьевич до самой смерти оставался верным сторонником Василия Темного. Младшего Юрьевича Василий Темный явно выделял среди его братьев – Дмитрия Шемяки и Василия Косого. Еще более странно его заявление о том, что князь Юрий Дмитриевич был «убит в Москве по приказу Василия Темного (?! – авт.)». На самом деле, отец Дмитрия Красного скончался своей смертью в 1434 году в Москве, пробыв на великом княжении всего несколько месяцев. Вероятно, А.И. Григоров спутал его с Дмитрием Шемякой, отравление которого приписывалось Василию Темному. Тем более никаких обвинений в причастности Василия Темного к смерти Юрия Дмитриевича никем и никогда не выдвигалось. К сожалению, это не единственные подобные недочеты в работе А.И. Григорова. В частности, им дается весьма странная трактовка «Чуда с Димитрием Красным», которое исследователь почему-то называет «неоднозначным»: «я предполагаю, что Князь Димитрий Георгиевич Красный отпелся именно под той иконой, покровителем которой он был при жизни, то есть под чудотворной иконой “Богородица с Младенцем” (менее вероятно, что под “новой иконой”, являющейся списком с чудотворной)». А почему бы, собственно, нет? Вероятно, именно этот княжеский список и хранился в домашнем княжеском храме. Действительно, в Житии прп. Паисия об этом не сказано, но исторической ситуацией времен «феодальной» войны его составитель владел слабо. Напомним, что болезнь, смерть Дмитрия Красного и его погребение в Архангельском соборе достаточно подробно отмечены почти во всех русских летописях, а сам князь почитался как благоверный среди святых града Москвы. И непонятно, зачем было вновь освящать Успенский собор? Об этом также пишет А.И. Григоров: «Нужно сказать, что после этого события прп. Паисий встречался с епископом (?!), и храм был вновь освящен (вероятно, архиереи не знали, как оценить происшедшее)». Тем более, никаких ссылок на источники, откуда автором почерпнута столь уникальная информация, не приводится. Однако все летописи единогласно утверждают, что почивший князь был положен в галичской церкви свт. Леонтия Ростовского, которая располагалась, вероятно, рядом с княжеским дворцом, а полный чин отпевания как члена великокняжеского дома был совершен над ним в родовой усыпальнице – Архангельском соборе.

Тем не менее, в Древней Руси полноростовой извод богородичных икон имел распространение. В качестве примера можно привести Максимовскую (илл. 12) и Боголюбскую иконы, которые, по-видимому, были созданы византийскими мастерами, работавшими во Владимиро-Суздальском княжестве в домонгольское время. Относительно Максимовской можно точно сказать, что она действительно имеет византийское происхождение, а, если говорить точнее, была написана по заказу митрополита Максима, грека по происхождению, в 1299 году, после чудесного видения Богородицы. На данной иконе Богоматерь представлена с Младенцем на руках и стоящим слева митрополитом Максимом, принимающим от Нее епископский омофор. Вероятно, икона написана одним из греческих иконописцев, работавшим в митрополичьей мастерской и изобразившим Богоматерь в привычной для византийской иконописной школы манере в рост.⁴³

Илл. 7. Икона Божией
Матери Врефократусы.
Афон. XII век.

Илл. 8. Ростовая икона
Божией Матери из соб-
рания музея Византий-
ского искусства. Афины.

К этому же иконографическому типу можно отнести богородичную икону Моденская-Косиновская (илл. 13), хотя эта икона была привезена сподвижником Петра Великого — фельдмаршалом Б.П. Шереметевым из итальянского города Модена, по которому она и получила основное название. Однако сам стиль письма указывает, несомненно, на ее древнее происхождение. Образ представляет собой типичную полноростовую византийскую икону Богородицы, вероятно, привезенную греками, которые бежали в Италию после падения Константинополя.

Илл. 9. Серебряная монета
византийского императора
Романа Аргира.

Отметим, что сам тип Овиновской иконы все же нельзя отнести однозначно к Одигитрии, а вполне можно рассматривать как «Одигитрия-Елеуса», на которой вместо фронтального изображения голова Богородицы склонена в сторону Младенца, к такому типу относится, например, Богоматерь Тихвинская.⁴⁴

⁴³ Борин В. Максимовская икона Божией Матери и идейный ее художник блаженный Максим митрополит Владимирский и всяя Руси // Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины. М., 1914. Кн. 2.

⁴⁴ Бенчев И. К иконологии и иконографии иконы Тихвинской Богоматери // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — история — почитание. Тезисы докладов. СПб., 2001. С. 37-38. Рис. 3.

Что касается высказанного ранее мнения одного из авторов этих строк, будто «в это время образ Богоматери на Престоле не мог считаться Овиновским, ибо составитель Жития

Илл. 10. Никопейская икона Божией Матери.

видел икону иного типа», с ним, по-видимому, нельзя согласиться. История богородичных икон на Руси, как указывалось выше, свидетельствует об обратном – византийские протографы были полноростовыми, а чтимые списки этих икон, распространившиеся на Руси, как раз были уменьшенными – поясными, погрудными, оплечными изводами. Например, икону Богоматери Толгской на троне, которая происходит из Воздвиженской церкви Толгского монастыря, не следует считать повторением поясного извода другой иконы, также известной как

Илл. 11. Изображение Божией Матери на миниатюре из Евангелия Равулы.

Богоматерь Толгская, так как протограф иконы, по мнению искусствоведов, изначально был тронный.⁴⁵

Иконография Овиновского образа крайне близка к так называемой Богоматери Аракиотиссе, которая изображена на фреске в церкви города Лагудера (Кипр), датируемой 1192 годом (илл. 14). На этой фреске Богоматерь стоит перед тем же византийским тронном (без спинки), а по обе стороны от нее представлены два ангела с орудиями Страстей Господних.⁴⁶ К аналогам Аракиотиссы можно отнести икону, датируемую XIII веком из Новгородского музея, где Богоматерь изображена в рост на фоне такого же византийского престола (илл. 15). Однако полной аналогии с Овиновским образом у этих икон все же не наблюдается. Другой полноростовой иконой Одигитрии, связанной с Новгородом и восходящей к греческим образцам, является Богоматерь с Младенцем и избранными святыми первой трети XV века (илл. 16).⁴⁷ Отметим, что ростовые изображения Богородицы встречаются в русской иконописи и в более поздний период. Подобный тип встречается на некоторых иконах, которые происходили из земель, ранее входивших в состав Великого Новгорода, и, по вероятности, воспроизводили какие-то уже утраченные новгородские протографы, как, например, вологодская икона Богоматери Одигитрии в рост, датируемая XVIII веком (илл. 17).⁴⁸

Илл. 12. Максимова икона Божией Матери. XIII век.

⁴⁵ Языкова И.К. Богословие иконы... С. 92, 188; Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. Т.1: Древнерусское искусство X - начала XV века. М. 1995. С. 107-108. № 39.

⁴⁶ Бенчев И. К иконологии и иконографии... С. 37-38. Рис. 3.

⁴⁷ Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII — начало XV века. М., 1976. С. 258-261; С. 374 (илл.); Кат. № 38; см. также: «Пречистому Твоему образу поклоняемся»... С. 223. № 140.

⁴⁸ http://admhmao.ru/galereya/images/ikona/i_56.htm: Окружная художественная галерея города Ханты-Мансийска.

Илл. 13.
Моденская-Косиновская
икона Божией Матери.

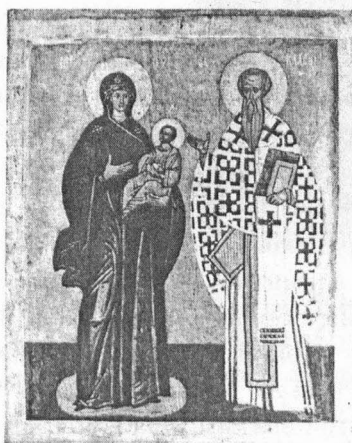

Илл. 14. Богоматерь
Ариократисса. Фреска в
церкви города Лагудера
(Кипр).
1192 год.

А.И. Григоров полагает, что образ Овиновской имеет некоторое сходство с Деисусом на иконах святой Софии Премудрости Божией. Известно, что подобная иконография получила распространение прежде всего в Великом Новгороде. Однако относительно этого предположения трудно сделать однозначный вывод о новгородском происхождении иконы, так как от новгородской живописи до нас не дошло ни одной «софийной» иконы, написанной ранее XV века.⁴⁹ Укажем, что на некоторых поздних провинциальных иконах Софии изображение Спаса Эммануила в медальоне на руках Богородицы может весьма варьировать, приближаясь к типу Одигитрии-Елеусы в рост (илл. 18).⁵⁰

Илл. 15. Богоматерь на
престоле. XIII век.
Новгородская школа.

Илл. 16. Богоматерь с Младенцем и
св. Власием. Первая треть XV века.
Новгородская школа.

В московской иконописи этот, уже редкий для столичной иконописной школы XVII века, извод иногда появляется в произведениях иконописцев. К таким иконам можно отнести Богородицу Одигитрию в рост из церкви Ризположения Московского Кремля, работу царского изографа Назария Истомина, которая была написана для местного ряда этого храма со всем комплексом других икон по заказу патриарха Филарета (илл. 19). К полноростовым изводам можно отнести также особый иконографический тип «Достойно есть», относящийся к «сложным» четырехчастным иконам, получившим распространение в русской иконописи XVI века, где в левом нижнем углу представлена Богородица с Младенцем в рост в окружении девяти Ангельских чинов (илл. 20).⁵¹

⁴⁹ Флоровский Г., прот. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // Альфа и Омега. 1995. № 4. С. 145-161.

⁵⁰ Икона Рыбинского музея София Премудрость Божия, последняя четверть XVII века: Хохлова И.Л. Иконы Рыбинского музея. М., 2005. С. 36-38. Кат. № 7.

⁵¹ Икона «Достойно есть» с избранными святыми. Москва. 1602 год, Государственная Третьяковская галерея: Антонова В.И., Мнева Н.Е. Государственная Третьяковская галерея: Каталог древнерусской живописи XI-XVIII вв. М., 1963. Т. 2. № 692; София, Премудрость Божия: Каталог выставки русской иконописи XIII-XIX веков из собраний музеев России / Сост. В.Г. Брюсова. М., 2000. С. 344-345. Кат. № 128.

Илл. 17. Икона Божией Матери Одигитрии. Вологодская школа. XVIII век. Окружная картинная галерея города Ханты-Мансийска.

Стоит указать, что для всех имеющихся списков Овиновской иконы характерна такая особенность, как византийский трон без спинки. Отметим, что подобная форма трона также не слишком часто встречается в древнерусском искусстве. Изображения такого трона можно видеть на его различных образцах, находившихся, по-видимому, под прямым влиянием византийской школы - фресках, миниатюрах и иконах и т.д. Например, изображение Спасителя на миниатюре с предстоящими свв. Михаилом и Ксенией Тверскими.⁵² Уточним, что трон без спинки в византийской иконографии уподоблялся небесному Престолу Уготованному – Этимасии, видимым образом которого выступал алтарь восточнохристианского храма.

Иконография изображений Богородицы на троне отчетливо прослеживается в византийском искусстве, начиная с фресок на апсидах итальянских церквей VI-VII веков вплоть до мозаик св. Софии в Константинополе. Данный сюжет был весьма популярен и в балканском искусстве – например, подобное изображение Богородицы Оранты находится в конхе апсиды церкви в Студенице (Сербия).⁵³ К тронным византийским иконам относится, например, икона «Богородица на престоле в окружении пророков» (илл. 21).⁵⁴ Однако, по мнению В.Г. Пуцко, «на рубеже XII-XIII веков отмечается возврат к этой раннесредневековой традиции», а также имеет место «взаимопроникновение комниновских и романских художественных традиций» в контексте новых веяний в искусстве, свидетельствующих об усилении внимания к «христианской античности».⁵⁵ Н.П. Кондаков отмеченный иконографический тип также относил к числу византийских, получивших в известность в Италии в XIII веке.⁵⁶

Илл. 18. Икона Софии Премудрости Божией (фрагмент). Вторая половина XVII века. Собрание Рыбинского музея.

Илл. 19. Богоматерь Одигитрия. Мастер Назарий Истомино. Московский Кремль. Церковь Ризоположения.

⁵² Спас на престоле с предстоящими Михаилом и Ксенией Тверскими. Миниатюра из «Хроники Георгия Амартола». Мастер Прокопий. Конец XIII - начало XIV века. Пергамен, темпера: *Евсеева Л., Кочетков И., Сергеев В.* Живопись древней Твери. М., 1983. № 4.

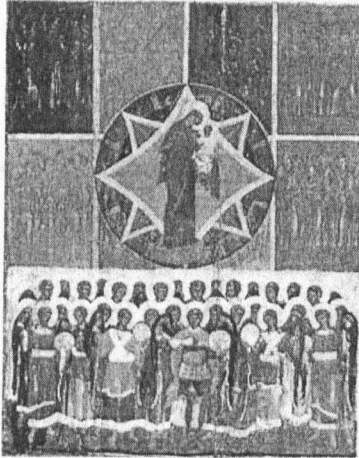
⁵³ *Красносельцев Н.Ф.* О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894. С. 24; *Raicović M.* L'église du Roi à Studenica... S. 153.

⁵⁴ ГЭ Инв. № I 301 Синай. Византия. Русь. Православное искусство с VI до начала XX века. Каталог выставки. Фонд Св. Екатерины. Б.м., б.г. С. 111. В-90.

⁵⁵ *Пуцко В.Г.* Вологодская икона тронной Богородицы и проторенессансная живопись Италии // «Послужить Северу...»: Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда, 1995. С. 152-163.

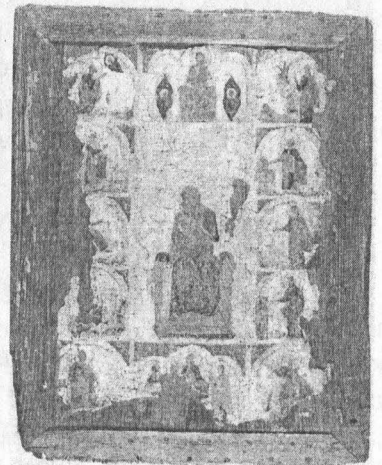
⁵⁶ *Кондаков Н. П.* Иконография Богородицы... С. 410-414.

Аналогичные изображения древнего византийского трона можно видеть на некоторых русских иконах, например на иконе «Богоматерь на престоле с предстоящими свв. Николаем и Климентом» (илл. 22).⁵⁷ Однако на Руси подобные изображения все же были достаточно редки: большее распространение получило поздневизантийское изображение тронного места со спинкой. В качестве примера можно привести многочисленные тронные иконы Спасителя и Богородицы XV-XVII веков различных иконографических типов – «Спас в силах», «Царь царей», «Христос Великий архидиакон», «Предста Царица»,

Илл. 20. Икона «Достоинство есть...» с избранными святыми. Москва. 1602 год. Государственная Третьяковская галерея.

«Богоматерь на троне с предстоящими», «О тебе радуется», «Гора Нерукосечная» и т.д. Отметим, что одновременность написания протографа и позднего

Илл. 21. Икона «Богоматерь на престоле в окружении пророков». Византия. Государственный Эрмитаж.

списка Овиновской хорошо заметна по этой детали. Если для написания самой Овиновской иконописец придерживался древнего образца, то благословляющий Христос в правом верхнем углу иконы изображен им восседающим на троне иной формы, которая была характерна для иконографии «Спаса в силах» в русской провинциальной иконописи второй половины XVII века.⁵⁸ Другой необычной деталью этого образа является жест левой руки Богородицы. Отметим, что на многих русских иконах типа Одигитрии характерно положение левой руки Богородицы в молитвенном жесте, как это можно видеть на Тихвинской, Иверской, Смоленской иконах. В нашем случае левая рука как бы поддерживает Богомладенца, касаясь Его колена. Однако на некоторых русских иконах, происхождение которых связывается с византийским миром, такая особенность иконографии Одигитрии имеется.⁵⁹ В качестве наглядного примера приведем икону Одигитрии из Успенского собора города Дмитрова конца XV - начала XVI века. Вероятно, этот образ был сделан по заказу сына Василия Темного удельного князя Юрия Васильевича Дмитровского, а при написании, по мнению специалистов, использовались греческие образцы.⁶⁰

Илл. 22. Икона «Богоматерь на престоле с предстоящими свв. Николаем и Климентом». Вологодская школа.

⁵⁷ Пуцко В.Г. Вологодская икона тронной Богородицы... С. 152-163; Рыбаков А. Вологодская икона: Центры художественной культуры земли Вологодской XIII-XVIII веков. М., 1995. № 47/48.

⁵⁸ Отметим, что это хорошо заметно на позднем списке Овиновской, где в правом верхнем углу изображен благословляющий Христос в небесном сегменте в окружении небесных сил, восседающий на троне поздневизантийского образца. Вероятно, иконописец использовал в этом случае известный хорошо для него иконографический сюжет – Спас в силах, получивший распространение в русской иконописи с XV века, развернув изображение Спасителя в сторону Богородицы.

⁵⁹ Ср.: Богоматерь Одигитрия с избранными святыми. Болгария. 1541 год. Двусторонняя икона - на обороте Распятие. Богоматерь Одигитрия («Фанеромени»). Церковный историко-археологический музей: Болгарская живопись IX-XIX веков / Каталог выставки. М., 1976.

⁶⁰ Иконы Москвы XIV-XVI вв. / Ред.-сост. Л.М. Евсеева, В.М. Сорокатый; отв. ред. Г.В. Копов // ГМИАР. Каталог собрания. Серия «Иконы». Вып. 2. М., 2007. С. 155-157. Кат. № 72.

Снова отметим, что по сторонам от Девы Марии на этой иконе в медальоне в позе адорации представлены архангелы Михаил и Гавриил. Идентичная дмитровской Одигитрии имеется в собрании Византийского музея в Афинах.⁶¹ Изображение руки Богоматери, как бы прикасающейся к коленям Богомладенца, также встречается на некоторых других древнерусских иконах, которые тем или иным образом связаны с византийским искусством.

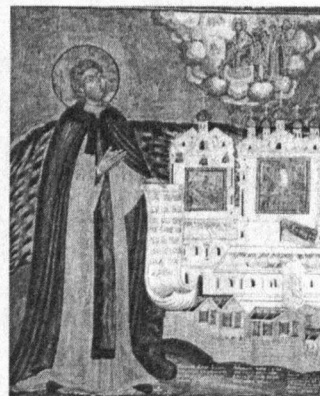

Илл. 23. Икона Божией
Матери Перивлепты.
Государственная
Третьяковская галерея.

Например, на псковской иконе первой трети XV века - Богородица Перивлепта (илл. 23),⁶² на Одигитрии Голубицкой (Коневецкой), принесенной прп. Арсением Коневецким на Русь с Афона в конце XIV века,⁶³ а также на уже упоминавшейся Моденской (Косиновской) иконе. Отметим еще одну нехарактерную для иконографии Одигитрии деталь на списке Овиновской, как поворот головы Богомладенца. Если на большинстве известных древнерусских Одигитрий лик Христа обращен к Богоматери или представлен фронтально, то на Овиновской он обращен в другую сторону от Нее. Сразу встает закономерный вопрос: а было ли это на самом протографе Овиновской?

На иконе «Прп. Паисий Галичский в молении», если допустить, что в левом верхнем углу иконы представлен поясной извод Овиновской иконы, вышеупомянутая деталь отсутствует (ср.: илл. 24). Подобная особенность позволяет в какой-то мере сблизить Овиновскую икону с иконографическим типом другой Одигитрии – Страстной, где

голова Младенца Христа обращена в сторону ангелов, несущих орудия Страстей Господних, что, собственно, и дало название этому иконографическому типу. Истоки этого иконографического извода встречаются в византийском искусстве уже в XII веке. Однако окончательно он сформировался, по-видимому, в XV веке в работах мастеров итало-критского круга, и прежде всего в произведениях иконописца Андреаса Рицоса (1422-1492).⁶⁴ Кроме того, укажем на одну русскую икону Богоматери Страстной с весьма редкой иконографией, отличающуюся от своего прототипа, которая датируется XIX веком. Возможно, что это список с какого-то древнего неизвестного греческого образа. На данной иконе представлена Богородица, стоящая в полный рост на так называемом суппедионе – красной кожаной подушке (обычно в византийском искусстве на таком подножии изображались стоящими Спаситель, Богородица, ангелы, святые; кроме того, данный элемент встречается и в светской византийской и балканской миниатюре, где на подобных подножиях стоят царственные особы и члены их семьи). В левой части этой иконы имеется изображение полноростовой фигуры Архангела Гавриила, несущего крест Господень (илл. 25). Отметим, что поворот голов, положение рук Младенца и Богоматери весьма напоминают Овиновскую.⁶⁵ Также хотелось бы отметить, что известны некоторые

Илл. 24. Прп. Иоасаф Ка-
менский в житии. Начало
XVIII века. Икона из церкви
Воскресения на Варницах
близ Готьмы.

⁶¹ *Acheimastou-Patamionu M.* Icon of Byzantine Museum. Athens, 1998. Cat. № 10.

⁶² Одигитрия Перивлепта. ГИМ. Инв. № 953/53054: София, Премудрость Божия... С. 102-103. Кат. №24.

⁶³ «Пречистому Твоему образу...»... С. 105. № 126.

⁶⁴ Образы ангелов, несущих в покровенных руках орудия Страстей, дали название иконографическому типу «Богоматери Страстной». Истоки этого иконографического извода можно найти в византийском искусстве XII века. Однако окончательно он сформировался в XV веке в иконах итало-критского круга, прежде всего в произведениях Андреаса Рицоса, которого, по-видимому, можно считать автором данного иконографического извода. См.: *Сидоренко Г.В.* Чудотворный образ «Богоматери Страстной» в России // Искусство христианского мира. Вып. 3. М., 1999 С. 96-103.

⁶⁵ *Лихачев Н.П.* Материалы для истории русского иконописания. Атлас снимков. СПб., 1906. Ч. 1. № 264.

другие иконы тронной Богоматери, принадлежащие к строгановскому письму — «Гора Нерукосечная», на которых Пресвятая Дева изображена восседающей на троне, со знаками пророчества пр. Даниила,⁶⁶ по которым этот иконографический тип получил свое наименование. На иконах этого типа некоторые детали — ангел, несущий орудия, поворот головы Христа, — позволяют сближать этот образ с иконографией Страстной. Укажем также, что на одной из таких строгановских икон «Гора Нерукосечная», голова Богомладенца изображена обращенной в сторону ангела (илл. 26).⁶⁷ Наличие изображений ангелов (архангелов) на многих иконах-Одигитриях заставляет более внимательно отнестись к сообщению о том, что сам Овиновский образ был явлен, по преданию, двумя юношами, которые в «Повести о принесении Овиновского образа» и Житии прп. Паисия названы ангелами.⁶⁸

Возникает вопрос, не присутствовало ли на протографе Овиновской, подобно некоторым византийским Одигитриям, изображение двух архангелов в позе адорации или ангелов с орудиями Страстей? В этом ключе становится понятен поворот головы Младенца Христа, который, как уже говорилось, более характерен для иконографии Страстной, чем для какого-либо другого типа Одигитрии.

Илл. 25. Икона Богоматери Страстной (Страстное Благовесение). XIX век.

Илл. 26. Икона «Гора Нерукосечная». Строгановская школа. Начало XVII века. Сольвычегодский историко-художественный музей.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно определенно предположить, что явленная икона Богоматери Овиновской, относилась к иконографическому тронному типу Одигитрии-Элеусы в рост с византийским тронном без спинки. Вполне вероятно, что на протографе имелись образы поклоняющихся архангелов по обе стороны Богоматери с орудиями Страстей (как, например, на Ариократиссе), о чем мог свидетельствовать поворот головы Младенца, что позволяет усмотреть некую аналогию с иконографией Одигитрии Страстной. По нашему мнению,

вышеизложенные факты позволяют отнести написание протографа Овиновской к византийской или балканской школе, вероятно, до XIV века.

О новом списке Овиновской, выполненном для Паисиева монастыря в первой трети XVIII века, стоит сказать особо. Он представляет, как уже говорилось, «усложненный» вариант иконы. Что же касается композиции этого образа, на нем, как уже говорилось, изображены Паисиев монастырь, деревянный галичский острог с храмом Преображения и Галичское озеро, а также благословляющий Христос на престоле в окружении Небесных Сил в правом верхнем углу. Поскольку имеющийся в наличии список с Овиновской иконы представляет Богородицу в довольно редком для Руси иконографическом типе, то

⁶⁶ Дан. 2: 36-41.

⁶⁷ Богородица Гора Нерукосечная. Начало XVII века. Сольвычегодский историко-художественный музей. Изд: Иконы строгановских вотчин XVI-XVII веков. М., 2003. С. 34, 128 (илл.). Кат. № 16.

⁶⁸ РГБ ОР. Ф. 299 (собр. Н.С. Тихонравова). № 289. Л. 141-141 об.

иконописец XVIII века, писавший икону для Паисиева монастыря, честно скопировал погибший или утерянный оригинал, не внося в него изменений.

Уже отмечалось, что новый список имеет некоторые иконографические ошибки, здесь мог сказаться как общий упадок уровня иконописания в этот период и утрата иконописцами богословского осмысления иконы, превращения ее в своеобразную гравюру, чем образ в его византийском и древнерусском понимании, так и богословская неискренность провинциального мастера, что в принципе было бы неуместно для столичных изографов. Одной из странностей новонаписанной иконы является наличие Спасителя на Престоле в окружении Небесных Сил, что было бы уместно для иконографического типа «святых в молении», популярного в русской иконописи XVI-XVII веков, когда святой (преподобный, святитель или благоверный князь) изображался в повороте, близком к профильному, обращенным к Христу или Богоматери, благословляющим его с небес (илл. 22).⁶⁹ Тем не менее представляется вероятным, что новый список Овиновской иконы все же является достаточно неканоничным с точки зрения православной иконографии, так как Младенец Христос обращает свой взгляд на верхний правый угол, что представляет некоторый диссонанс и алогичность, ибо получается, что Христос благословляет Сам Себя. О правильном понимании столичными иконописцами этой детали на подобных иконах свидетельствует икона-складень «Богоматерь Боголюбская», которая принадлежит кисти столичного изографа Истома Савина (илл. 27).⁷⁰ Другой особенностью нового списка Овиновской является неканонический жест Младенца Христа, который благословляет **левой** (!) рукой, а в правой руке держит свиток. При изготовлении хромолитографии это, вероятно, смутило членов Московского комитета духовной цензуры, поэтому настоятель вынужден был дать разъяснение, о чем свидетельствует приписка карандашом «на имеющейся в обители старинной иконе подлинно благословение левой руки». ⁷¹ Очевидно, что при написании этого списка Овиновская икона, как заметил А.И. Григоров, «стала “поворотной” - то есть зеркальным отображением с первоначальной иконы». Очевидно, после утраты протографа в XVII веке список делался по сохранившемуся переводу иконы. Ошибка иконописца состояла в том, что он не учел того, что изображение на переводе всегда является зеркальным отображением иконы.⁷² В результате новонаписанный образ стал зеркальным отображением протографа, превратившись из праводержащей Одигитрии (Дексократуссы) в леводержащую. Такие оплошности вряд ли были уместны в работах столичных изографов. В справедливости такого замечания можно убедиться, если сравнить некоторые известные поздние списки с известных Одигитрий, на которых каноничность жестов Богоматери и Христа строго соблюдается. Можно предположить, что написание нового образа со сложной композицией, видимо, восходит к иконописным традициям Ростовского архиерейского дома.

⁶⁹ См.: Прп. Иоасаф Каменский в житии. Начало XVIII века. Икона из церкви Воскресения на Варницах близ Тотьмы: Рыбаков А. Вологодская икона... № 270/271.

⁷⁰ Рыбаков А. Вологодская икона... № 288.

⁷¹ Григоров А.И. Материалы... С. 247.

⁷² В этом легко убедиться на примере переводов икон, опубликованных Г.М. Маркеловым. См.: Маркелов Г.М. Святые Древней Руси. Материалы по иконографии: Прориси, переводы, иконописные подлинники. Т. 1: Святые Древней Руси в прорисях и переводах с икон XV-XIX вв.: Атлас изображений. СПб., 1998. Passim.

Новый список иконы имеет ряд общих деталей с так называемой иконой «Богоматерь в молении с ростовскими и избранными святыми» (илл. 28).⁷³ На этой иконе Богоматерь изображена в полный рост с Младенцем Христом на руках, стоящей на некоем подобии красного облачка, скорее всего это является «рудиментом» византийского трона или суппедиона.⁷⁴ По мнению А.Г. Мельника, описавшего эту икону, подобная иконография выработана ростовскими иконописцами, а образцами им послужили Боголюбская и Максимовская.⁷⁵ Можно предположить, что новый список Овиновской также восходил к подобным иконам и, вероятно, являлся произведением иконописцев Ростовского архиерейского дома, выполнивших икону по заказу одного из архимандритов Паисиева монастыря.⁷⁶

Илл. 27. Икона «Богоматерь Боголюбская». Мастер Истома Савин.

хотя, в отличие от них, не владели в совершенстве техникой «живоподобного» письма.⁷⁷ Напомним, что Галич вплоть до создания Костромской епархии в 1744 году канонически подчинялся архиепископу Ростова Великого.

Таким образом, мы видим, что в XVII веке явленный Овиновский образ был утрачен, и для составителя Жития прп. Паисия он, скорее всего, ассоциировался со списком, сделанным с него по заказу Дмитрия Красного, который он упомянул дважды: в рассказе о пожаре в обители и рассказе о поездке прп. Паисия в Москву. В первом случае он описал саму икону, во втором – украшения, которые он видел на ее окладе, связав его оба раза с иконографическим типом Одигитрии. Список же, изготовленный в первой четверти XVIII века и изображавший Богоматерь на Престоле, с одной стороны, основывался на уцелевшей прориси с иконы, с другой, - отождествлялся с явленным образом на основе не изгладившихся из памяти устных преданий. Но, как уже отмечалось выше, именно от этих преданий и старался дистанцироваться составитель Жития прп. Паисия.

Илл. 28. Икона «Богоматерь в молении с ростовскими и избранными святыми». Государственный Музей-заповедник «Ростовский кремль».

⁷³ Икона Богоматери с Младенцем в молении ростовских и избранных святых. ГМЗРК. Инв. № И-340.

⁷⁴ Данный элемент встречается и в светской византийской и балканской миниатюре, где на подобных подножиях стоят царственные особы и члены их семьи, а также лица, близкие к царствующему дому.

⁷⁵ Мельник А.Г. Обзор коллекции икон ростовских святых в собрании Ростовского музея // ИКРЗ. 1995. Ростов; Ярославль, 1996. С. 49-50.

⁷⁶ В 1695 году архимандритом Паисиева монастыря был Стефан, в 1696-1704 годах – Филарет (Наумов).

⁷⁷ Мельник А.Г. Обзор коллекции... С. 49-50.